

В Цзинши Вэй Усянь окинул взглядом комнату. Легкий аромат сандала витал в каждом уголке, точно такой же, как тот, что всегда исходил от Лань Ванцзи. Вся обстановка осталась такой же, какой была шестнадцать лет назад. Подойдя к столу, Вэй Усянь взял книгу и раскрыл её. Увидев знакомый почерк, он вдруг осознал, что это те самые правила Ордена Лань, которые он переписывал, когда учился здесь.

Вэй Усянь перелистывал страницу за страницей, чувствуя одновременно досаду и щемящую нежность. Его мысли унеслись в прошлое: первая встреча, бесконечные попытки привлечь внимание, совместные поиски Железа Инь, битва с Сюанью Бойни... Картины прошлого одна за другой всплывали перед глазами.

В дверях показались Лань Ванцзи и Лань Сычжуй. Они вошли и увидели Вэй Усяня, который был настолько погружен в книгу, что даже не заметил их прихода.

— Вэй Ин, что ты читаешь? — спросил Лань Ванцзи.

— А, Лань Чжань, ты вернулся, — Вэй Усянь поспешно отложил книгу.

Все трое сели за стол.

— Отец, зачем ты смотришь правила Ордена Лань? — поинтересовался Лань Сычжуй.

— А-Юань, на обложке ничего не написано, как ты догадался, что это правила?

— Отец, я ведь долгое время жил в Цзинши и видел эту книгу с самого детства. Отец учил меня правилам Ордена Лань именно по ней, да и сам он каждый день подолгу её перечитывал. Конечно, я знаю, что это.

Услышав это, Вэй Усянь посмотрел на Лань Ванцзи:

— Лань Чжань, к чему такая сентиментальность?

Лань Сычжуй, услышав их разговор, перевел взгляд на Вэй Усяня:

— Отец, это ты написал?

Вэй Усянь немного смутился:

— Да. Когда я учился в Ордене Лань, я разозлил учителя Ланя, и он заставил меня переписывать правила целую вечность!

Лань Сычжуй невольно усмехнулся:

— Дедушка действительно очень строг. Цзин И и остальных тоже часто наказывают переписыванием правил, правда, теперь это делает отец. Дедушка сейчас почти не занимается такими вещами.

— А как же ты? Отец тебя наказывал?

— Нет, отец ко мне очень добр и мягок. Цзин И и другие ребята мне даже завидуют.

Вэй Усянь снова посмотрел на Лань Ванцзи:

— Лань Чжань, ты и правда такой пристрастный. Когда ты впервые увидел А-Юаня, то позволил ему обнимать свои ноги, сажал его к себе на колени и даже покупал ему игрушки. А когда впервые встретил меня, то наложил запрет на речь и разбил мою Улыбку Императора, из-за чего я получил сотню ударов дисциплинарной линейкой от учителя Ланя.

Лань Ванцзи промолчал, чувствуя легкое сожаление:

— Вэй Ин, тогда я... Вэй Ин, А-Юань — наш сын, я обязан был заботиться о нем. В будущем я буду так же заботиться и о тебе.

От этих слов лицо Вэй Усяня вспыхнуло, а Лань Сычжуй изо всех сил старался сдержать улыбку.

Видя такую реакцию, Лань Ванцзи слегка улыбнулся и, сменив тему, спросил:

— Вэй Ин, в событиях шестнадцатилетней давности есть много неясностей. Тогда я пришел в Безночный город, чтобы найти тебя, но узнал о смерти госпожи Цзян, а потом ты упал со скалы. Все эти годы я искал правду и кое-что разузнал. Не хочешь ли ты...

— Лань Чжань, я всё знаю. Я выяснил, кто стоял за всем этим и подстроил ловушку. Скоро Конференция заклинателей, так что пока не распространяй новость о моем возвращении. На Конференции я сам восстановлю свое доброе имя. Те, кто пытался меня погубить, не уйдут от расплаты.

— Хорошо. А-Юань, ступай и передай остальным ученикам, чтобы хранили молчание. Также сообщи дедушке и дяде.

Лань Сычжуй поклонился и вышел.

— Лань Чжань, ты действительно воспитал А-Юаня прекрасно. Он такой выдающийся и так похож на тебя.

— Он похож и на тебя тоже. Он очень добрый.

Вэй Усянь просиял:

— Еще бы! Он ведь мой сын, конечно, он похож на меня!

Лань Ванцзи, глядя на гордое лицо Вэй Усяня, улыбнулся еще шире.

<http://bllate.org/book/20245/2018213>